

Оригинальная статья

УДК 159.922, 159.95, 159.9.019
doi: 10.11621/npj.2022.0108

Единство интеллекта и аффекта в множественной регуляции эмпатии

Т.В. Корнилова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
http://orcid.org/0000-0002-5065-3793

Автор, ответственный за переписку: tvkornilova@mail.ru

Актуальность. В статье рассматривается многозначность трактовки понятия эмпатия. Последние работы либо дают выборочные представления о различных видах эмпатии, либо строятся на обосновании ее форм в методологии «сверху», а не на основе анализа множественной регуляции процессов, результатом которых становится эмпатия. Актуальным является не только соотнесение разных видов эмпатии, но и анализ включенности эмпатийных процессов в разные связи при функционировании единого интеллектуально-личностного потенциала человека.

Целью работы стало обоснование множественности путей включенности эмпатии в когнитивную и эмоционально-личностную сферы и различий в трактовках, преодолеваемых с позиций единства интеллекта и аффекта.

Описание хода исследования. В статье рассмотрены как основные дихотомии в понимании эмпатии (когнитивная — аффективная, «непосредственная» — опосредованная, ситуационная — диспозициональная и т.д.), так и представленные в литературе связи ее с эмоциональной регуляцией, эмоциональным интеллектом, нестабильным эмоциональным ядром личности — свойствами Темной триады.

Результаты исследования. На основе анализа подходов к эмпатии обосновано положение о необходимости различать эмпатию как продукт и эмпатийные процессы, ведущие разными путями к достижению результата — эмпатии. Мною предполагается, что кажущееся противоречие множественности форм эмпатии может быть снято гипотезой о динамических регулятивных системах (ДРС), иерархически по-разному структурирующих когнитивные и эмоциональные составляющие, в целом называемыми эмпатийными процессами. Предполагаемая в ДРС множественность регуляции эмпатии соответствует восходящей к пониманию Л.С. Выготским идее единства интеллекта и аффекта и свидетельствует о связующей роли эмпатии между личностной и когнитивной сферами.

Выводы. Обоснован подход, предполагающий понимание эмпатии как результата, достигаемого разными процессами, связанными как с когнитивной, так и с эмоционально-личностной сферами. Формы эмпатии, дискутируемые в рассмотренных дихотомиях, отражают становление динамических иерархий, в которых и когнитивные, и эмоциональные составляющие могут выходить на верхние уровни регуляции.

Ключевые слова: эмпатия, эмоциональная регуляция, эмоциональный интеллект, Темная Триада, динамические регулятивные системы.

Информация о финансировании. Статья подготовлена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований гуманитарного научного фонда (РФФИ) «Эмоционально-мнемические составляющие человеческого капитала», грант № 19-29-07069.

Для цитирования: Корнилова Т.В. Единство интеллекта и аффекта в множественной регуляции эмпатии // Национальный психологический журнал. 2022. № 1 (45). С. 94–103. doi: 10.11621/npj.2022.0108

The Unity of Intellect and Affect in Multidimensional Regulation of Empathy

Tatiana V. Kornilova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, <http://orcid.org/0000-0002-5065-3793>

Corresponding author: tvkornilova@mail.ru

Background. The manuscript provides a synthetic review of the multiple understandings of the concept of empathy. Recent studies generally limit their focus to some aspects of empathy; alternatively, others adopt a top-down methodology for conceptualization of its dimensions rather than the analysis of the multiple regulation of processes that result in empathy. This review is timely and relevant not only because it compares various types of empathy but also because it provides an analysis of the involvement of various empathy processes in a wide plethora of relationships.

Objective. The goal of the review was to establish the conceptual framework for the understanding of multiple types of empathy involvement in cognitive and affective/personality domains, as well as of theoretical discrepancies that can be overcome from the standpoint of unity of intellect and affect.

Methods. This synthetic review elucidates fundamental dichotomies that are central to understanding of empathy (cognitive-affective; immediate-mediated; situational-dispositional etc) as well as the wide range of associations established between empathy, emotional intelligence, and unstable personality core traits such as the Dark Triad.

Results. The results of the study are based on the systematic review of theories of empathy and suggest the need for differentiation between empathy as a product and empathy as a set of processes that might through different pathways achieve the same result and product — empathy. Thus, we argue that the seeming inconsistency between the multiple types of empathy can be resolved by postulating that it is subject to the principle of dynamic regulative systems (DRS) that allow for a rich combination of hierarchical structures of cognitive and emotional processes. This approach assumes that multiple processes underly regulation of empathy. This idea is rooted in Vygotsky's idea of the unity of intellect and affect, pointing to the pivotal role of empathy as the binding and mediating trait between cognitive and personality/affective domains.

Conclusion. The review lays the foundation for the approach that omits the development of partial theories of empathy in favor of viewing it as a resulting product of multiple processes. Different types and forms of empathy that are frequently discussed in the literature reflect the development of hierarchical dynamic systems and processes.

Keywords: empathy, emotional regulation, emotional intelligence, Dark Triad, dynamic regulative systems.

Funding. The article was prepared within the framework of the project of the Russian Foundation for Fundamental Research (RFFR) "Emotions and Memory in Human Capital", project No. 19-29-07069.

For citation: Kornilova, T.V. (2022). The Unity of Intellect and Affect in Multidimensional Regulation of Empathy [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal], 1 (45), 94–103. doi: 10.11621/npj.2022.0108

Введение

Большинство работ по современному состоянию исследований эмпатии начинается с проблемы множественности определений конструкта (Бовина, 2020; Cuff et al., 2014; Hall, Schwartz, 2018; и др.). С этим связывают дробление психологического феномена на разные его виды. При этом подчеркивается, что эмпатия — многомерное понятие, оно охватывает психологические процессы от эмоционального резонанса до эмоциональной саморегуляции, от автоматических до контролируемых процессов и относится к социальному феномену, поскольку включает ориентировку на другого человека (Карягина, 2013; Hoffman, 2002; Lamm et al., 2016; и др.). Но я хотела бы начать не с определения понятия (соотносимого с «чувствованием», сочувствием, сопереживанием другому), а с выявления тех связей, представленность в которых и поможет его доопределить.

Сначала сделаю два замечания. В качестве первого приведу аналогию с пониманием К. Поппером понятия принятия решения (ПР). Он обосновал, что нужно различать процедуру и результат ПР, применив пример с вынесением решения Советом (Поппер, 1992). Результат — это то, за что проголосовал Совет, какое решение им сформулировано; а процесс ПР — это его процедурные основания, куда включается отнюдь не только то содержание, которое будет вынесено как принятое решение. Для психологического понимания конструкта также следует различать результат (который тоже не всегда очевиден) и динамику процессов, результатом которых и является эмпатия.

В качестве второго укажу на те реалии использования конструкта в исследовательской практике, которые, с одной стороны, ограничивают теоретизирование, а с другой, намечают еще не исследованные пути включения эмпатии в функционирование единого интеллектуально-личностного потенциала человека. Это выявляемые эмпирически связи эмпатии, с одной стороны, с эмоционально-личностной сферой, а с другой, с когнитивной, интеллектуальной. Этому соответствует позиция авторов последнего метаанализа (Hall, Schwartz, 2018), которые призвали перейти к «нижнему уровню» процессов, охватываемых термином эмпатия, чтобы усовершенствовать концептуализацию и психологическую реализацию конструкта. И там, где кто-то извне увидит «болото» определений, исследователи найдут возможности дифференциации и конкретизации опосредствующих эмпатию процессов, называемых далее эмпатийными процессами, чтобы отличать от конструкта эмпатии как достигнутого интегративного результата.

Ф. Пауэлл подчеркнул, что несмотря на множество определений, в психологии сложился «почти универсальный консенсус» в отношении различий по двум компонентам эмпатии: «когнитивному», или способности распознавать, понимать и соответствующим образом реагировать на эмоциональные состояния других людей, и «аффективному», заключающемуся в возможности сопереживать чувствам других людей,

разделять их эмоции (Powell, 2018, с. 603). К. Лэмм с соавторами говорят о компонентах различия своих эмоций и представлениях об эмоциях других (Lamm et al., 2016), обозначая это различие в качестве критического механизма эмпатии.

Я показываю, что эмпатия реализуется множеством эмпатийных процессов и может быть понята как опосредствующее звено, связующее когнитивные и личностные переменные в достижении сопереживания. Каждая форма может рассматриваться в качестве иерархической регулятивной системы, в динамике становления которой процессы то одной, то другой сферы выходят на верхние уровни. Это и позволяет видеть в них, в частности, два вида, а точнее, две формы эмпатии — эмоциональную (аффективную) и когнитивную. Предложенное ранее понимание динамических регулятивных систем (ДРС) в качестве единиц функционирования целостного интеллектуально-личностного потенциала человека (Корнилова, 2016) помогает понять двойственность связей эмпатии с этими двумя основными сферами. Такое развитие представлений об эмпатии соответствует пониманию единства интеллекта и аффекта в подходе Л.С. Выготского и в определенной степени снимает классификационные дихотомии. И это не единственный путь развития культурно-исторического подхода к проблеме эмпатии.

Прослеженная в недавней статье культурное развитие эмпатии включило тезис о возможности трактовки ее видов как высших психических функций (ВПФ) (Нуркова, 2020). Эвристичность такого подхода привлекательна потому, что для эмоциональной сферы этот аспект культурно-исторического подхода наименее разработан и может приводить к выдвиганию новых гипотез. Но возникает ряд концептуальных возражений, а именно: невозможность выделения конкретных стимулов-средств (как предполагаемых для структуры высших психических функций «психологических орудий»), что ставит под сомнение интерпретацию эмпатии как ВПФ. В концепции Л.С. Выготского автостимуляция — ключевой момент перехода на уровень ВПФ, который предполагает саморегуляцию как использование опосредствующих стимулов-средств. В другой работе я рассмотрела отличие в понимании саморегуляции по Л.С. Выготскому (Корнилова, 2009). Сейчас стоит отметить интерпретацию того, что самоконтроль эмпатии представляет существенную трудность для человека. На мой взгляд, это именно потому, что для формы эмпатии, названной «эмпатия-отождествление», не обнаруживаются «психологических орудий», которые позволяли бы человеку опосредовать свои эмпатийные процессы, представляющие «непосредственную» аффективную реакцию на эмоции другого.

Возможно, это станет направлением новых исследований — поиск опосредствующих эмпатию стимулов-средств. Для второй формы, названной «эмпатийным моделированием», предлагается интериоризация «специфической социально-коммуникативной позиции — автономизации взрослого как ментального агента в третьем лице» (Нуркова, 2020,

с. 7). Это самостоятельная задача, решение которой еще впереди, — обоснование специфики ролевой или социально-коммуникативной позиции в качестве интериоризованного «психологического орудия». Слово же «моделирование» здесь лишь затемняет проблему специфики процессуальной регуляции эмпатии со стороны когнитивных (этот термин слишком широк). Но главное, что именно включенность интеллектуальных компонентов достижения эмпатийного результата имеется здесь в виду.

Рассмотрим эмпирически выверенные связи более подробно.

Эмпатия во взаимосвязях с эмоциональной регуляцией и личностными свойствами

Различение себя и других — неотъемлемый компонент эмпатии, что ставит под сомнение возможность «вне-когнитивных» ее форм. Однако это не означает невозможность выделения их как предмета изучения, в том числе и в контексте культурного развития.

Компоненты «непосредственного» проявления начала эмпатийных процессов начинаются с резонансного эмоционального сопереживания и эмоционального возбуждения (при различении себя и другого человека), которые потом включаются в систему эмоциональной регуляции, которая также может рассматриваться как подкомпонент эмпатии (Decety, Meyer, 2008). Важным аргументом здесь являются разные (в топологии и временном следовании) нейрокорреляты этих компонентов (Lamm et al., 2016; Thornton, Tamir, 2017). О взаимодействии аффективных и когнитивных процессов в эмпатии свидетельствуют данные нейровизуализации о том, что аффективные компоненты эмпатии включают также активацию зон мозга, вовлеченных в осведомленность (когнитивный компонент) и регуляцию эмоций (Henet et al., 2020). Анализ активации разных зон мозга подкрепляет идею, что люди различают свои репрезентации эмоций лучше, чем представления об эмоциях других людей; люди представляют свои собственные состояния более отчетливо, чем состояния других, имея к собственным переживаниям прямой доступ (Thornton et al., 2019).

Одни авторы выявляют линейные связи между эмоциональной регуляцией и эмпатией (Schipper, Petermann, 2013), в то время как другие видят лишь пересечения этих конструктов (Peña-Sarrionandia et al., 2015; Camacho-Morles et al., 2021; и др.). Основанием различий во взглядах является то, что само понятие эмоциональной регуляции является комплексным и включает множество процессов (от эмоциональных предвосхищений до культурно опосредствованной саморегуляции). При более узком понимании эмоциональной регуляции имеется в виду управление именно эмоциями (Peña-Sarrionandia et al., 2015), и эмпатия в эти регулятивные роли не входит (если эмоциональная саморегуляция не включает ориентировку на другого человека). Связанные с деятельностью «эмоции достижения» также не рассматриваются в контексте

эмпатии, хотя прямо включены в эмоциональную регуляцию (Camacho-Morles et al., 2021). Таким образом, эмоциональная регуляция не обязательно включает компоненты эмпатии. Более того, обосновывается понятие когнитивной эмоциональной регуляции, не предполагающей использование конструкта эмпатии (Scheffel, 2019).

Интерес представляет недавнее исследование (Israelashvili et al., 2020), которое показало, что опознание негативных эмоций затруднено (уменьшается эмпатическая точность), если у участника актуализируется сходный эмоциональный опыт. Таким образом, аффективные составляющие эмпатии не всегда означают когерентность процессов состояниям другого, и сходные собственные переживания могут мешать результату (интегративной эмпатии).

Индивидуальные различия в регуляции эмоций являются важным посредником между эмпатией и психологическим здоровьем (Powell, 2018). В этом аспекте рассмотрения временная ось при анализе иная: эмпатия и последующие эмоции. Имеют ли вызванные эмпатией эмоции положительные или отрицательные результаты — это может выступить началом эмоционального дистресса (Eisenberg, 2000; Hoffman, 2000). Но и здесь важную роль играет когнитивный компонент: способность переоценивать эмоции положительно влияет на психологическое здоровье (John, Gross, 2004). Подтвердивший этот результат Ф. Пауэлл (Powell, 2018) приводит и другой, неожиданный эффект: более высокие уровни подавления оказывали благоприятное влияние на снижение депрессии и стресса у тех, у кого более высокое эмоциональное сочувствие. Трудности эмоциональной регуляции коррелируют со снижением эмоционального интеллекта (Bodrogi et al., 2020). Различение между собой и другими — основное условие эмпатии, и если этот механизм нарушен, то как следствие — эмпатия страдает при аутизме (Baron-Cohen, Wheelwright, 2004).

Можно выделить множество оснований для понимания проявления в эмпатических реакциях диспозициональной эмпатии, не настаивая на разведении в ней аффекта и интеллекта, а демонстрируя связи с личностными компонентами. Обратимся к наиболее яркому понятию, возникшему на пересечении связей эмпатии со свойствами Темной Триады как аверсивного личностного комплекса (макиавеллизм, субклинические психопатия и нарциссизм). Его проявления трактуются в целом как нестабильное эмоциональное ядро личности (Paulhus, Williams, 2002). Свойства Темной Триады значимо связаны с негативной аффективностью (склонностью к враждебному и раздраженному поведению), со снижением эмпатии, стремлением использовать других, стремлением к наградам (в том числе забота о своем внешнем облике), дисфункциональной импульсивностью (склонностью не думать о последствиях) и вплоть до выделения единого фактора «темного ядра» личности (Hengartner et al., 2014; Jonason, Kroll, 2015; Moshagen et al., 2020; и др.). Но последние работы показывают необходимость различать кластеры личностных профилей, для которых возможны сочетания как низ-

кой, так и высокой эмпатии с чертами Темной Триады (Корнилова, Корнилов, 2021; Neum et al., 2020).

Рассмотрение эмпатии в связях с чертами Большой Пятерки позволяет поместить диспозициональную эмпатию как многомерное образование в модель 5-факторного пространства; при этом эмпатическая забота тесно связана с покладистостью, а личный дистресс — с невротизмом; децентрация — компонент когнитивной эмпатии — проявила сложные промежуточные отношения с 5 факторами (Moogadian et al., 2011). Однако большинство исследователей склонны понимать эмпатию в качестве самостоятельного конструкта.

Таким образом, диспозициональная эмпатия, фиксирующая по самоотчетам и процессуальные, и результативные аспекты эмпатийных процессов в комплексе, неоднозначно связана с другими личностными свойствами.

Эмпатия во взаимосвязях с когнициями

Разделение или слияние позиции себя и другого в эмпатии дает дихотомию следующих ее форм: сопереживания (восприятие и понимание чувств, эмоций и переживаний другого посредством отождествления с ним) и сочувствия (понимание и переживание чувств и эмоций другого, которые являются отличными от эмоций самого воспринимающего их человека). Вторая форма уже несомненно связана с когнитивной составляющей эмпатии.

Некоторые современные исследователи приравнивают когнитивную эмпатию к «модели психического» на основании того, что внутренние механизмы «модели психического» (theory of mind — ToM) и эмпатии предполагают различение себя и других, эмоциональную атрибуцию и другие когнитивные элементы (Preckel et al., 2018). Г. Бёрд и Е. Видинг обрисовали в общих чертах роль ToM в эмпатии, считая, что эмпатия как разделение эмоций другого не обязательно предполагает ToM, но ToM может способствовать эмпатии как «обмену» эмоциями (Bird, Viding, 2014).

Ментальные модели могут позволить человеку предсказывать переходы в эмоциях других (во временной динамике) с точностью выше случайной (Thornton, Tamir, 2017). Эгоцентризм ментальных моделей, или эгоцентрическая предвзятость, заключается в том, что собственные идиосинкразические эмоциональные переживания участников могут влиять на их интуицию относительно других. Авторы указанной работы апеллируют к гипотезам «социального мозга», «культурного интеллекта», но обходятся без понятия эмпатии.

Эмпатия рассматривается и как самостоятельная способность, и как компонент эмоционального интеллекта (ЭИ), который в свою очередь понимают и как способность (Люсин, 2009; Mayer et al., 2008), и как личностные черты (Petrides et al., 2018). Пересечение понятий эмпатии и эмоционального интеллекта можно видеть в подходах, предполагающих включение эмпатии в черты ЭИ (Bar-On, 2007; Гоулман, 2013).

Но начиная с разделения Г. Гарднером (Гарднер, 2007) внутриличностного и межличностного интеллектов идентификация и понимание эмоций вошли как компоненты в способность ЭИ. В модели ЭИ Дж. Майера — П. Сэловея — Д. Карузо эти способности не трактуются в качестве эмпатии. Точнее, это понятие не проясняет специфики более дифференцированно представленных в этой модели процессов (Mayer et al., 2016).

Нельзя считать решенной проблему функциональных взаимосвязей ЭИ с когнитивными и личностными структурами. К. Петридес с соавторами на основании данных метаанализа обосновал, что «ЭИ должен быть интегрирован в многоуровневые иерархии личности, где-то между высокоспецифичными свойствами, у основания, и широким общим фактором, на вершине» (Petrides et al., 2016, с. 336). Хотя сам К. Петридес придерживается позиции, что ЭИ — личностная черта, можно видеть аналогичную возможность соотношения ЭИ как когнитивного фактора со структурой моделью Кеттелла — Хорна — Карролла (Cattell — Horn — Carroll) (Peña-Sarrionandia et al., 2015).

Отметим, что опросники, измеряющие ЭИ как способность и как черту, на русскоязычных выборках дают сходные связи с другими личностными переменными, что не позволяет сделать выбор между этими разными концептуализациями (Крюкова, Шестова, 2021). Опросники же измерения эмпатии преодолели эту дихотомию способность — черта на основе выделения двух видов когнитивной и аффективной эмпатии. Хотя наряду с этим выделяют и другие дихотомии: диспозициональной — ситуационной, неконгруэнтной — конгруэнтной эмпатии, эмпатии — симпатии.

Четкое разделение аффективной и когнитивной эмпатии осуществили авторы опросника QCAE (Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy) (Reniers et al., 2011); в русскоязычной апробации эта дихотомия обсуждена в статье А. Белоусовой и М. Гейвандовой (Белоусова, Гейвандова, 2021). Такой обходной маневр не приблизил к концептуализации конструкта эмпатии, но позволил выявлять связи этих разных ее форм с другими составляющими интеллектуально-личностного потенциала. Операционализация — средствами измерения выделенных переменных — помогает тем самым переводить предполагаемые формы или виды эмпатии из произвольно сопоставляемых к эмпирически дифференцируемым. Параллельно происходит переоценка имеющихся диагностических средств; в частности более четко выделяются (по сравнению с популярным опросником М. Дэвиса IRI) субшкалы — компоненты, отражающие когнитивные и эмоциональные процессы, стоящие за эмпатией.

Интересные неоднозначные связи демонстрируются при актуализации наиболее эффективной когнитивной стратегии регулирования эмоций — переоценке, как когнитивной составляющей эмпатии. При актуализации процесса переоценки увеличивается активность в областях, контролирующих когнитивные функции, но уменьшается в связанных с эмоци-

ями (например, миндалевидное тело). Однако после переоценки активность миндалины парадоксальным образом увеличивается (Scheffel et al., 2019). Это аргументы и в пользу различий процессов когнитивной и аффективной эмпатии и против отдельного их функционирования.

Эмпатия в поведенческих проявлениях

Отдельной проблемой является поведенческое проявление эмпатии. Традиционно эмпатия понималась в качестве мотиватора просоциального поведения (Batson, 2010; Davis, 2015; и др.). Пандемия COVID-19 стала толчком развития этого направления в новом аспекте — принятия правил социального (физического) дистанцирования. И здесь важным стало влияние фактора культурной принадлежности выборок, что актуализировало проблему целостности интеллектуально-личностного потенциала — в аспекте соотношения эмпатийных процессов с убеждениями и ценностями личности, готовности учитывать интересы других людей.

Проведенная работа на выборках Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Германии показала, что уровни эмпатии были значительным позитивным предиктором самостоятельного социального дистанцирования (Pfattheicher et al., 2020). Однако наше сравнение выборок из России, Азербайджана и Китая продемонстрировало, что в Китае в отличие от первых двух стран эмпатия не выступила предиктором решений (ПР) носить или нет маску (Zirenko, Kornilova et al., 2021). Авторами указанного исследования предполагалось, что представители коллективистских стран будут больше при ПР руководствоваться заботой о других, а индивидуалистических стран (индекс выше у России) — заботой о себе и автономией. Однако результаты получились противоположными. При выборе надевать или нет маску участники руководствовались чаще заботой о себе, однако это обоснование максимально превалировало среди китайцев, затем уже азербайджанцев и с меньшей частотой — у россиян. Последующий анализ латентных профилей среди первых двух стран, где эмпатия выступила предиктором ПР, показал, однако, что она не вносит значимого различия в группировки испытуемых; ведущими здесь оказались свойства Темной Триады (Корнилова, Корнилов, 2021). Специфика эмпатии в китайской выборке рассмотрена через связи с имплицитными теориями (личности и управляемости эмоций); показано, что в ней именно звено когниций необходимо рассматривать как ведущее в выходе эмпатии на уровень самосознания личности (Корнилова, Чжоу, 2021).

Предпринимались попытки выделения стилевых компонентов включенности эмпатии в личностные структуры. Если для кросс-культурной психологии обычно использование дихотомии коллективизма — индивидуализма, восходящее к работе Х. Маркуса и Ш. Китама (Marcus, Kitayama, 1991), то в психологии индивидуальных различий ей соответствует разде-

ление стилей на независимый и взаимозависимый. В работе К. Галанга с соавторами (Galang, 2021) первый был назван Self-construal — самоистолковывающим стилем. Лица с выраженностью этого стиля подчеркивают свою уникальность и отдельность от других, в то время как люди с высокой взаимозависимостью относят себя к своей роли (в частности, в группах). Здесь можно видеть аналогию с моно- и полиролевой приверженностью. На выборке участников из четырех западных стран (Канады, Великобритании, Швеции и США) показано, что два из четырех индексов эмпатии по опроснику М. Дэвиса коррелируют с самооценками о социальном дистанцировании и своими убеждениями. Но не найдено связи между децентрацией (основным компонентом когнитивной эмпатии) и этими переменными. При этом оба измеренных стиля положительно коррелировали с намерениями социального дистанцирования. Таким образом, и в стилиевой регуляции поведения эмпатия представлена разными процессами, неоднозначно связанными с эмоциональной и когнитивной сферами.

Заключение

В современной литературе выделяются и множество классификаций эмпатии, и обоснования включенности эмпатии в эмоциональную регуляцию, ее пересечения с эмоциональным интеллектом, роль в личностной саморегуляции и в социальной сфере, предполагающей ориентировку на другого человека. Кажущееся противоречие множественности форм эмпатии может быть снято гипотезой о динамических регулятивных системах (ДРС), иерархически структурирующих взаимосвязи когнитивных и эмоциональных процессов. За результатом эмпатии как «вчувствования» в состояния другого человека, сопереживания ему, необходимо идентифицировать разные процессы, в целом названные нами эмпатийными процессами. Как показал обзор литературы, о различиях в процессуальной регуляции свидетельствуют уже классификации видов эмпатии. Однако пока не осуществлены исследования различного соподчинения, динамической иерархизации разных процессуальных составляющих, опосредствующих достижение результата эмпатии.

Предполагаемая множественность процессов регуляции эмпатии соответствует как восходящей к пониманию Л.С. Выготским идее единства интеллекта и аффекта, так и многообразию эмпирических данных о связях ее с когнициями и эмоционально-личностной сферой. С одной стороны, выявляются связи эмпатии с «горячими когнициями» (в частности, эмоциональным интеллектом, стратегиями когнитивной регуляции эмоций, имплицитными теориями, «моделированием» ситуации и состояний другого), а с другой, — связи с эмоциональным переживанием, не включающим когнитивные механизмы (например, это обращение к конструктам эмоциональной заразительности, «непосредственного» отождествления и проч.). Анализ установленных связей не только де-

монстрирует необходимость различать эмпатию как продукт и эмпатийные процессы, ведущие разными путями к достижению результата — эмпатии, но и свидетельствует о необходимости видеть интеграцию когнитивных и эмоциональных составляющих в становлении интегративного феномена эмпатии.

И когнитивные, и эмоциональные составляющие могут выходить на верхние уровни, что определяет множественность форм эмпатии. Эмпатию можно полагать тем самым в качестве опосредствующего звена между когнитивной и эмоционально-личностной сферами.

Литература:

- Белоусова А.И., Гейвандова М.Я. Когнитивная и аффективная эмпатия: апробация опросника на российской выборке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. Т. 31, № 2. С. 6–20. doi: 10.18384/2310-7235-2021-2-6-20
- Бовина И.Б. Исследование эмпатии: критический анализ и новые перспективы // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16, № 1. С. 88–95. doi: 10.17759/chp.2020160109 (In Russ.).
- Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. М.: «Вильямс», 2007.
- Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2013.
- Карягина Т.Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2013.
- Корнилова Т.В. Идея саморегуляции в культурно-исторической концепции Л.С. Выготского / Психология человека в современном мире: 120 лет со дня рождения С.Л. Рубинштейна. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2009.
- Корнилова Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. СПб.: Нестор-История, 2016.
- Корнилова Т.В., Корнилов С.А. Латентные профили личностных свойств, связанных с принятием решений о социальном дистанцировании (на примере российской и азербайджанской выборок) // Психологический журнал. 2021. Т. 42, № 3. С. 36–47. doi: 10.31857/S020595920015189-3
- Корнилова Т.В., Чжоу Ц. Эмпатия и имплицитные теории эмоций и личности (на китайской выборке) // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2021. № 1. С. 108–133. doi: 10.11621/vsp.2021.01.05
- Крюкова Е.А., Шестова М.А. Эмоциональный интеллект в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека: черта или способность? (адаптация краткой версии опросника TEIQue-SF) // Национальный психологический журнал. 2020. № 4 (40). С. 18–30. doi: 10.11621/npj.2020.0402
- Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные / Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к изменениям / Под ред. Д.В. Люсина и Д.В. Ушакова. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2009. С. 264–278.
- Нуркова В.В. Культурное развитие эмпатии-отождествления и эмпатии-моделирования // Национальный психологический журнал. 2020. № 4 (40). С. 3–17. doi: 10.11621/npj.2020.0401
- Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. М.: Культурная инициатива, 1992.
- Bar-On, R. (2007). The Bar-On Model of Emotional Intelligence: A Valid, Robust and Applicable EI Model. *Organisation & People*, 14 (2), 27–34.
- Baron-Cohen, S., & Wheelwright, S. (2004). The empathy quotient: an investigation of adults with Asperger syndrome or high functioning autism, and normal sex differences. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 34 (2), 163–175. doi: 10.1023/B:JADD.0000022607.19833.00
- Batson, C.D. (2010). Altruism in Humans. Published to Oxford Scholarship. doi: 10.1093/acprof:oso/9780195341065.001.0001
- Bird, G., & Viding, E. (2014). The self to other model of empathy: Providing a new framework for understanding empathy impairments in psychopathy, autism, and alexithymia. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 47, 520–532. doi: 10.1016/j.neubiorev.2014.09.021
- Bodrogi, B., Bereczkei, T., & Deak, A. (2020). Be aware, make it clear, and take the Lead: emotion regulation difficulties and emotional intelligence as moderators of cognitive reappraisal. *Current Psychology*, 1–13. doi: 10.1007/s12144-020-01182-5
- Camacho-Morles, J. (2021). Activity Achievement Emotions and Academic Performance: A Meta-analysis. *Educational Psychology Review*. doi:10.1007/s10648-020-09585-3
- Cuff, B., Brown, S.J., Taylor, L., & Howat, D. (2014). Empathy: a review of the concept. *Emotion Review*, 7, 1–10. doi: 10.1177/1754073914558466
- Dawis, M.H. (2015). Empathy and prosocial behavior. In D.A. Schroeder & W.G. Graziano (Eds.), *The Oxford handbook of prosocial behavior*, 282–306. Oxford: Oxford University Press. doi: 10.1093/oxfordhb / 9780195399813.001.0001
- Decety, J., & Meyer, M. (2008). From emotion resonance to empathic understanding: A social developmental neuroscience account. *Development and Psychopathology*, 20 (4), 1053–1080. doi: 10.1017/S0954579408000503
- Israelashvili, J., Sauter, D.A., & Fischer, A.H. (2020). Different faces of empathy: Feelings of similarity disrupt recognition of negative emotions. *Journal of Experimental Social Psychology*, 87, 103912. doi: 10.1016/j.jesp.2019.103912
- Eisenberg, N. (2000). Emotion, regulation, and moral development. *Annual Review of Psychology*, 51, 665–697. doi: 10.1146/annurev.psych.51.1.665
- Hall, J.A., & Schwartz, R. (2018). Empathy present and future. *The Journal of Social Psychology*, 159 (3), 225–243. doi: 10.1080/00224545.2018.1477442
- Henet, P., Givron, H., & Desseilles, M. (2020). Empathy in medical students: a rapid review of the literature in 10 key questions. *Acta Psychiatrica Belgica*, 120 (3), 38–48. ISSN 0300-8967
- Hengartner, M.P., Ajdacic-Gross, V., Rodgers, S. et al. (2014). Fluid intelligence and empathy in association with personality disorder trait-scores: exploring the link. *European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience*, 264, 441–448. doi: 10.1007/s00406-013-0441-0

- Heym, N., Kibowski, F., Claire, A.J., Bloxson, C.A.J., et al. (2021). The Dark Empath: Characterising dark traits in the presence of empathy. *Personality and Individual Differences*, 169 (1), 110172. doi: 10.1016/j.paid.2020.110172
- Hoffman, M.L. (2000, 2012). *Empathy and Moral Development*. Cambridge University Press. doi: 10.1017/CBO9780511805851
- Galang, C.M., Johnson, D., & Obhi, S.S. (2021). Exploring the Relationship Between Empathy, Self-construal style and Self-reported social distancing tendencies during the COVID-19 Pandemic. *Frontiers in Psychology*, 12, 58893. doi: 10.3389/fpsyg.2021.588934
- John, O.P., & Gross, J.J. (2004). Healthy and unhealthy emotion regulation: personality processes, individual differences, and life span development. *Journal of Personality*, 72 (6), 1301–1333. doi: 10.1111/j.1467-6494.2004.0029
- Jonason, P., & Kroll, C.H. A Multidimensional View of the Relationship Between Empathy and the Dark Triad // *Journal of Individual Differences*, 2015, 36 (3), 150–156. doi: 10.1027/1614-0001/A000166
- Lamm, C., Bukowski, H., & Silani, G. (2016). From shared to distinct self– other representations in empathy: evidence from neurotypical function and socio-cognitive disorders. *Phil. Trans. R. Soc. B* 371: 20150083. doi: 10.1098/rstb.2015.0083
- Marcus, H.R., & Kitayama, Sh. (1991). Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation. *Psychological Review*, 98 (2), 224–253. doi: 10.1037/0033-295X.98.2.224
- Mayer, J.D., Salovey, P., & Caruso, D.R. (2008). Emotional intelligence: new ability or eclectic traits? *American Psychologist*, 63 (6), 503–517. doi: 10.1037/0003-066X.63.6.503
- Mayer, J.D., Caruso, D.R., & Salovey, P. (2016). The ability model of emotional intelligence: principles and updates. *Emotion Review*, 8, 1–11. doi: 10.1177/1754073916639667
- Mooradian, T.A., Dawis, M.H., & Matzler, K. (2011) Dispositional empathy and the hierarchical structure of personality. *The American Journal of Psychology*, 124 (1), 99–109. doi: 10.5406/amerjpsyc.124.1.0099
- Moshagen, M., Zettler, I., & Hilbig, B.E. (2020). Measuring the dark core of personality. *Psychological Assessment*, 32 (2), 182–196. doi: 10.1037/psa0000778
- Paulhus, D.L., & Williams, K.M. (2002). The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism and psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 36 (6), 556–563. doi: 10.1016/S0092-6566 (02) 00505-6
- Peña-Sarrionandia, A., Mikolajczak, M., & Gross, J.J. (2015). Integrating emotion regulation and emotional intelligence traditions: a meta-analysis. *Frontiers in Psychology*, 6, 160, 1–27. doi: 10.3389/fpsyg.2015.00160
- Petrides, K.V., Mikolajczak, M., Mavroveli, S., SanchezRuiz, M.-J., Furnham, A., & Pérez-González, J.-C. (2016). Developments in trait emotional intelligence research. *Emotion Review*, 8 (4), 335–341. doi: 10.1177/1754073916650493
- Petrides, K.V., Sanchez-Ruiz, M.J., Siegling, A.B., Saklofske, D.H., & Mavroveli, S. (2018). Emotional intelligence as personality: measurement and role of trait Emotional Intelligence in educational contexts. In: K.V. Keefer, J.D.A. Parker, & D.X. Saklofske (Eds.), *Emotional Intelligence in Education* (pp. 49–81). Cham, Switzerland, Springer. doi: 10.1007/978-3-319-90633-13
- Pfattheicher, S., Nockur, L., Böhm, R. et al. (2020). The emotional path to action: Empathy promotes physical distancing during the COVID-19 pandemic. *Psychological Science*, 31 (11), 1363–1373. doi: 10.31234/osf.io/y2cg5
- Powell, P.A. (2018). Individual differences in emotion regulation moderate the associations between empathy and affective distress. *Motivation and Emotion*, 42 (4), 602–613. doi: 10.1007/s11031-018-9684-4
- Preckel, K., Kanske, P., & Singer, T. (2018). On the interaction of social affect and cognition: empathy, compassion and Theory of mind. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 19, 1–6. doi: 10.1016/j.cobeha.2017.07.010
- Reniers, R.L., Corcoran, R., Drake, R., Shryane, N.M., & Völlm, B.A. (2011). The QCAE: A questionnaire of cognitive and affective empathy. *Journal of Personality Assessment*, 93 (1), 84–95. doi: 10.1080 / 00223891.2010.528484
- Schipper, M., & Petermann, F. (2013). Relating empathy and emotion regulation: Do deficits in empathy trigger emotion dysregulation? *Social Neuroscience*, 8 (1), 101–107. doi: 10.1080 / 17470919.2012.761650
- Scheffel, C., Diers, K., Schönfeld, S., Brocke, B., Strobel, A., & Dörfel, D. (2019). Cognitive emotion regulation and personality: an analysis of individual differences in the neural and behavioral correlates of successful reappraisal. *Personality Neuroscience*, 2, 1–13. doi: 10.1017/pen.2019.11
- Thornton, M.A., & Tamir, D.I. (2017). Mental models accurately predict emotion transitions. *PNAS*, 114 (23), 5982–5987. doi: 10.1073/pnas.1616056114
- Thornton, M.A., Weaverdyck, M.E., Mildner, J.N., & Tamir, D.I. (2019). People represent their own mental states more distinctly than those of others. *Nature Communications*, 10, 2117. doi: 10.1038/s41467-019-10083-6
- Zirenko, M.S., Kornilova, T.V., Zhou, Q., & Izmailova, A. (2021). Personality regulation of decisions on physical distancing: Cross-cultural comparison (Russia, Azerbaijan, China). *Personality and Individual Differences*, 170, 110418. doi: 10.1016/j.paid.2020.110418

References:

- Bar-On, R. (2007). The Bar-On Model of Emotional Intelligence: A Valid, Robust and Applicable EI Model. *Organisation & People*, 14 (2), 27–34.
- Baron-Cohen, S., & Wheelwright, S. (2004). The empathy quotient: an investigation of adults with Asperger syndrome or high functioning autism, and normal sex differences. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 34 (2), 163–175. doi: 10.1023/B: JADD.0000022607.19833.00
- Batson, C.D. (2010). *Altruism in Humans*. Published to Oxford Scholarship. doi: 10.1093/acprof:oso/9780195341065.001.00
- Belousova, A.I., & Geyvandova, M.R. (2021). Cognitive and affective empathy: approbation of the questionnaire on a russian sample. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki (Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology)*, 31 (2), 6–20. doi: 10.18384/2310-7235-2021-2-6-20 (In Russ.).
- Bird, G., & Viding, E. (2014). The self to other model of empathy: Providing a new framework for understanding empathy impairments in psychopathy, autism, and alexithymia. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 47, 520–532. doi: 10.1016/j.neubiorev.2014.09.021

- Bodrogi, B., Bereczkei, T., & Deak, A. (2020). Be aware, make it clear, and take the Lead: emotion regulation difficulties and emotional intelligence as moderators of cognitive reappraisal. *Current Psychology*, 1–13. doi: 10.1007/s12144-020-01182-5
- Bovina, I.B. (2020). Empathy: critical analysis and new research perspectives. *Kul'turno-Istoricheskaya psikhologiya (Cultural-Historical Psychology)*, 16 (1), 88–95. doi: 10.17759/chp.2020160109 (In Russ.).
- Camacho-Morles, J. (2021). Activity Achievement Emotions and Academic Performance: A Meta-analysis. *Educational Psychology Review*. doi:10.1007/s10648-020-09585-3
- Cuff, B., Brown, S.J., Taylor, L., & Howat, D. (2014). Empathy: a review of the concept. *Emotion Review*, 7, 1–10. doi: 10.1177/1754073914558466
- Dawis, M.H. (2015). Empathy and prosocial behavior. In D. A. Schroeder & W.G. Graziano (Eds.), *The Oxford handbook of prosocial behavior*, 282–306. Oxford: Oxford University Press. doi: 10.1093/oxfordhb / 9780195399813.001.0001
- Decety, J., & Meyer, M. (2008). From emotion resonance to empathic understanding: A social developmental neuroscience account. *Development and Psychopathology*, 20 (4), 1053–1080. doi: 10.1017/S0954579408000503
- Israelashvili, J., Sauter, D.A., & Fischer, A.H. (2020). Different faces of empathy: Feelings of similarity disrupt recognition of negative emotions. *Journal of Experimental Social Psychology*, 87, 103912. doi: 10.1016/j.jesp.2019.103912
- Eisenberg, N. (2000). Emotion, regulation, and moral development. *Annual Review of Psychology*, 51, 665–697. doi: 10.1146/annurev.psych.51.1.665
- Hall, J.A., & Schwartz, R. (2018). Empathy present and future. *The Journal of Social Psychology*, 159 (3), 225–243. doi: 10.1080/00224545.2018.1477442
- Henet, P., Givron, H., & Desseilles, M. (2020). Empathy in medical students: a rapid review of the literature in 10 key questions. *Acta Psychiatrica Belgica*, 120 (3), 38–48. ISSN 0300-8967
- Hengartner, M.P., Ajdacic-Gross, V., Rodgers, S. et al. (2014). Fluid intelligence and empathy in association with personality disorder trait-scores: exploring the link. *European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience*, 264, 441–448. doi: 10.1007/s00406-013-0441-0
- Heym, N., Kibowski, F., Claire, A.J., Bloxson, C.A.J. et al. (2021). The Dark Empath: Characterising dark traits in the presence of empathy. *Personality and Individual Differences*, 169 (1), 110172. doi: 10.1016/j.paid.2020.110172
- Hoffman, M.L. (2000, 2012). Empathy and Moral Development. Cambridge University Press. doi: 10.1017/CBO9780511805851
- Galang, C.M., Johnson, D., & Obhi, S.S. (2021). Exploring the Relationship Between Empathy, Self-construal style and Self-reported social distancing tendencies during the COVID-19 Pandemic. *Frontiers in Psychology*, 12, 58893. doi: 10.3389/fpsyg.2021.588934
- Gardner, H. (1983). *Frames of Mind. The Theory of Multiple Intelligence*. New York: Basic Books.
- Goleman, D. (1995). *Emotional intelligence*. New York: Bantam Books.
- John, O.P., & Gross, J.J. (2004). Healthy and unhealthy emotion regulation: personality processes, individual differences, and life span development. *Journal of Personality*, 72 (6), 1301–1333. doi: 10.1111/j.1467-6494.2004.0029
- Jonason, P., & Kroll, C.H. A Multidimensional View of the Relationship Between Empathy and the Dark Triad. *Journal of Individual Differences*, 2015, 36 (3), 150–156. doi:10.1027/1614-0001/A000166
- Karyagina, T.D. (2013). Evolution of the concept of “empathy” in psychology: dissertation. Ph.D. (Psychology). Moscow. (In Russ.).
- Kornilova, T.V. (2009). The concept of self-regulation within L.S. Vygotsky’s cultural-historical framework. In *Human psychology in the modern world: 120th anniversary of the birth of L.S. Rubinstein*. Moscow: Publ. House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”, 2, 30–40. (In Russ.).
- Kornilova, T.V. (2016) Intellectual and personal potential in conditions of uncertainty and risk. SPb.: Publishing House Nestor Istoriya. (In Russ.).
- Kornilova, T.V., & Kornilov, S.A. (2021). Latent profiles of personality traits related to decision making about social distancing (In Russia and Azerbaijan). *Psychologicheskii Zhurnal (Psychological Journal)*, 42 (3), 36–47. doi: 10.31857/S020595920015189-3 (In Russ.).
- Kornilova, T.V., & Zhou, Qiuqi (2021). Empathy and implicit theories of emotions and personality in a Chinese sample. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin. Series 14. Psychology)*, 1, 108–133. doi: 10.11621/vsp.2021.01.05 (In Russ.).
- Kryukova, E.A., & Shestova, M.A. (2020). Emotional intelligence in the structure of a person’s intellectual and personal potential: trait or ability? (adaptation of the short version of the TEIQue-SF questionnaire). *Natsional’nyy psikhologicheskii zhurnal (National Psychological Journal)*, 4 (40), 18–30. doi: 10.11621/npj.2020.0402 (In Russ.).
- Lamm, C., Bukowski, H., & Silani, G. (2016). From shared to distinct self– other representations in empathy: evidence from neurotypical function and socio-cognitive disorders. *Phil. Trans. R. Soc. B* 371: 20150083. doi: 10.1098/rstb.2015.0083
- Lyusin, D.V. (2009). Questionnaire for emotional intelligence Emin: new psychometric data. In D.V., Lyusin, D.V., Ushakov (Eds.), *Sozial and emotional intelligence*. (pp. 264–278). Moscow: Publ. House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”. (In Russ.).
- Marcus, H.R., & Kitayama, Sh. (1991). Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation. *Psychological Review*, 98 (2), 224–253. doi: 10.1037/0033-295X.98.2.224
- Mayer, J.D., Salovey, P., & Caruso, D.R. (2008). Emotional intelligence: new ability or eclectic traits? *American Psychologist*, 63 (6), 503–517. doi: 10.1037/0003-066X.63.6.503
- Mayer, J.D., Caruso, D.R., & Salovey, P. (2016). The ability model of emotional intelligence: principles and updates. *Emotion Review*, 8, 1–11. doi: 10.1177/1754073916639667
- Mooradian, T.A., Dawis, M.H., & Matzler, K. (2011). Dispositional empathy and the hierarchical structure of personality. *The American Journal of Psychology*. 124 (1), 99–109. doi: 10.5406/amerjpsyc.124.1.0099
- Moshagen, M., Zettler, I., & Hilbig, B.E. (2020). Measuring the dark core of personality. *Psychological Assessment*, 32 (2), 182–196. doi: 10.1037/nac0000778

- Nourkova, V.V. (2020). Cultural development of Empathy-identification and Empathy-modeling. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal (National Psychological Journal)*, 4 (40), 3–17. doi: 10.11621/npj.2020.0401 (In Russ.).
- Paulhus, D.L., & Williams, K.M. (2002). The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism and psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 36 (6), 556–563. doi: 10.1016/S0092-6566(02)00505-6
- Peña-Sarrionandia, A., Mikolajczak, M., & Gross, J.J. (2015). Integrating emotion regulation and emotional intelligence traditions: a meta-analysis. *Frontiers in Psychology*, 6, 160, 1–27. doi: 10.3389/fpsyg.2015.00160
- Petrides, K.V., Mikolajczak, M., Mavroveli, S., SanchezRuiz, M.-J., Furnham, A., & Pérez-González, J.-C. (2016). Developments in trait emotional intelligence research. *Emotion Review*, 8 (4), 335–341. doi: 10.1177/1754073916650493
- Petrides, K.V., Sanchez-Ruiz, M.J., Siegling, A.B., Saklofske, D.H., & Mavroveli, S. (2018). Emotional intelligence as personality: measurement and role of trait Emotional Intelligence in educational contexts. In K.V. Keefer, J.D.A. Parker, & D.X. Saklofske (Eds.), *Emotional Intelligence in Education*. Cham, Switzerland, Springer, 49–81. doi: 10.1007/978-3-319-90633-1_3
- Pfattheicher, S., Nockur, L., Böhm, R. et al. (2020). The emotional path to action: Empathy promotes physical distancing during the COVID-19 pandemic. *Psychological Science*, 31 (11), 1363–1373. doi: 10.31234/osf.io/y2cg5
- Popper, K.R. (1945). *The Open Society and Its Enemies*. V. 1. The Spell of Plato. Routledge.
- Powell, P.A. (2018). Individual differences in emotion regulation moderate the associations between empathy and affective distress. *Motivation and Emotion*, 42 (4), 602–613. doi: 10.1007/s11031-018-9684-4
- Preckel, K., Kanske, P., & Singer, T. (2018). On the interaction of social affect and cognition: empathy, compassion and Theory of mind. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 19, 1–6. doi: 10.1016/j.cobeha.2017.07.010
- Reniers, R.L., Corcoran, R., Drake, R., Shryane, N.M., & Völlm, B.A. (2011). The QCAE: A questionnaire of cognitive and affective empathy. *Journal of Personality Assessment*, 93 (1), 84–95. doi: 10.1080 / 00223891.2010.528484
- Schipper, M., & Petermann, F. (2013). Relating empathy and emotion regulation: Do deficits in empathy trigger emotion dysregulation? *Social Neuroscience*, 8 (1), 101–107. doi: 10.1080 / 17470919.2012.761650
- Scheffel, C., Diers, K., Schönfeld, S., Brocke, B., Strobel, A., & Dörfel, D. (2019). Cognitive emotion regulation and personality: an analysis of individual differences in the neural and behavioral correlates of successful reappraisal. *Personality Neuroscience*, 2, 1–13. doi: 10.1017/pen.2019.11
- Thornton, M.A., & Tamir, D.I. (2017). Mental models accurately predict emotion transitions. *PNAS*, 114 (23), 5982–5987. doi: 10.1073/pnas.1616056114
- Thornton, M.A., Weaverdyck, M.E., Mildner, J.N., & Tamir, D.I. (2019). People represent their own mental states more distinctly than those of others. *Nature Communications*, 10, 2117. doi: 10.1038/s41467-019-10083-6
- Zirenko, M.S., Kornilova, T.V., Zhou, Q., & Izmailova, A. (2021). Personality regulation of decisions on physical distancing: Cross-cultural comparison (Russia, Azerbaijan, China). *Personality and Individual Differences*, 170, 110418. doi: 10.1016/j.paid.2020.110418

Статья получена 20.07.2021;
отредактирована 02.02.2022;
принята 21.01.2022

Received July 20.07.2021;
revised 02.02.2022;
accepted 21.01.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT AUTHORES



Корнилова Татьяна Васильевна — доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии, факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, tvkornilova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5065-3793>

Tatiana V. Kornilova — Doctor of Psychology, Professor at the Department of General Psychology, Faculty of Psychology Lomonosov Moscow State University, tvkornilova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5065-3793>